

Данная исследовательская работа помогает сохранить память о прошлом малой Родины. Мы не должны растя «Иванами непомнившими». «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству», – считал педагог К.Д. Ушинский. Прошлое и настоящее должно быть одним целым, это важно для понимания хода истории и формирования личности человека.

Сноски

- [1] Лихачев Д.С.: Раздумья. Москва. Детская литература. 1991.
- [2] Сахаров А.А.Статья в Двинской правде, 1974.
- [3] Малькевич Л. Воспоминания. Архив Котласского краеведческого музея.
- [4] Пузырев М.Д. Воспоминания. Архив школьного музея.
- [5] Балочник Э. Самые грибы места в Вычегодском Шанхае. Двинская правда. 2001. 16 окт.
- [6] Мохов К.А. Воспоминания. Архив школьного музея.
- [7] Бурдаева Д.А. Воспоминания (2008). Архив школьного музея.
- [8] Документ технической библиотеки станции Сольвычегодск.
- [9] Гулякин Н.Ф. Воспоминания (2009). Архив школьного музея.
- [10] Трофимок М.Я. Воспоминания (2008).
- [11] Вогченникова А.М. Воспоминания (2007).
- [12] Сухих М.С. На месте глухой тайги. Двинская правда. 1967. 11 марта.
- [13] Пузырев М. Узелки для разума: сборник афоризмов. Котлас.2010.

Литература, источники

1. Архивные источники администрации поселка Вычегодский.

- протокол № 32 заседания Исполнительного Комитета Городского Совета депутатов трудящихся от 30.11.1948;
- протокол № 30 заседания Исполнительного Комитета Котласского Городского Совета депутатов трудящихся от 28.11.1949;
- Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14.07.1949 об отнесении к категории рабочих поселков с наименованием Вычегодский и с передачей его в административное подчинение Котласскому горисполку;

- доклад к 30-летнему юбилею поселка Вычегодский.

2. Печатные издания:

Вычегодский. Очерки истории (под редакцией Потаповой Г.Я., Старковской Л.И., Шептякова Н.В.) Котлас, 2009.

«Невыбранное время, нежданная судьба» (под редакцией Петровой Г.П.) Котлас, 2010.

Пузырев М. Узелки для разума:сборник афоризмов. Котлас, 2010.

Трофимок М. Годы роста. Двинская правда. 1988. 10 июля.

Шептяков Н. Устремленный в будущее. Двинская правда. 1979.4 авг.

Сибилиев Н. 45 разных лет. История начиналась у ручья Гремучего. Двинская правда. 1994.25 июня.

Балочник Э. Самые грибы места в Вычегодском Шанхае. Двинская правда. 2001.16 окт.

Казанцев Б. Колобок судьбы. Правда Севера. 2002.4 янв.

Шкаредный Н., Первый председатель. Двинская правда. 1967. 8 авг.

3. Альбом «История поселка Вычегодский»: Архив школы №4 им. Ю.А. Гагарина.

4. Папка с воспоминаниями старожилов посёлка Вычегодский: Архив школы №4 им. Ю.А. Гагарина.

Емельянова Кира Николаевна,

ученица 10-б класса МОУ

«Яренская муниципальная средняя

общеобразовательная школа»

Ленского района:

Научный руководитель:

Селиванова Галина Геннадьевна,

учитель Яренской средней школы

Памяти моих предков

Введение

Профессиональные наклонности человека, его выбор во многом зависят от того, в какой сфере деятельности лучше всего зарекомендовали себя члены

его рода. Там, где в семье из поколения в поколение представители рода выбирают гуманитарное направление деятельности, там и последующие поколения чаще всего выбирают профессию учителя, искусствоведа, библиотекаря. В семьях, где взрослые более склонны к технике, и дети охотнее выбирают профессии инженеров, физиков.

Кроме того, ещё древние мудрецы считали, что ни одно дерево не может вырасти красивым и крепким, если оно не опирается на свои вековые корни. Так и человек не может стать достойным сыном (дочерью) своего Отечества, не зная родословной своей семьи.

Цели и задачи моего исследования: определить профессиональную направленность моего рода с тем, чтобы руководствоваться ею при выборе своей профессии; изучить родословную и составить генеалогическое древо моей семьи по материнской линии.

Методы исследования: исследовательский, аналитический, сравнительный. **Объекты исследования:** в основу исследования положены архивные документы, документы семейных архивов, свидетельства родных, публикации в средствах массовой информации. **Актуальность данной работы:** очевидна, я хочу не только изучить родословную, но и выбрать профессию, исходя из тех склонностей и талантов, которые присущи представителям нашего рода.

Родословная моей семьи по материнской линии

Изучением родословной нашего рода уже несколько лет занимаются тётя и дядя моей мамы В.З. Пермиловская и Ю.З. Калашников. Я продолжаю эту работу и уже сделала свои открытия.

Она берёт начало с 1687 года, со времени царствования Петра I. Исследовав семейные архивы и документы, я провела сравнительно-сопоставительный анализ и составила генеалогическое древо нашей семьи по материнской линии. Совместно с родными мне удалось восстановить 12 поколений рода Сергиевых – Даниловых – Коровиных – Калашниковых – Емельяновых (*Приложение №1*).

Я горжусь тем, что найденные документы (справки областного архива, журналистские материалы, опубликованные в различных журналах и газетах, семейные фотографии, сборники стихов и коллекции картин) позволяют сделать вывод: представители нашего рода довольно много сделали для своей страны.

Первое упоминание о моих предках встречается в Новгородской летописи за 1505 год. Я узнала, что они переселились из Великого Новгорода на дальний Русский Север, на Пинегу – в древнее село Сура. В течение более чем трех столетий на Суре священствовал род Сергиевых, священников, дьяконов, дьячков.

Самое раннее упоминание фамилии Сергиевых среди имен других церковнослужителей причтов Пинежского уезда относится к 1687 году. Сведения о Якове Сергиеве, который был священником в Сурском приходе, можно найти в «Кратком историческом описании приходов и церквей Архангельской епархии» [1]. Это первое колено в генеалогическом древе нашего рода по материнской линии, которое я составила.

Сведения о втором колене нашего рода пока мною ещё изучаются.

По данным Государственного архива Архангельской области я узнала, что третье колено нашего рода представлено Фёдором Сергиевым. В 1755 году у него родился сын Никита, он был священником (1755).

Известно, что сын Никиты Фёдоровича Сергиева Михаил жил с 1780 года по 1836 годы. Он венчался с Марфой Яниной (1787-1848), и у них выросло восемь детей. Я нашла сведения о двух из них: о сыне Илье и дочери Дарье.

Илья Михайлович Сергиев, (1808-1851) уроженец Пинежского района, окончил уездное Духовное училище, после чего вернулся домой и всю жизнь служил сурским причетником (служителем православной церкви) Никольской церкви. Он прожил всего 49 лет и был похоронен на общем погосте в селе Суре Архангельской губернии.

Я выяснила, что позднее от имени Ивана Сергиева в Суре была построена большая церковь. Иван Сергиев перезахоронил останки своего отца в склепе около этого Никольского храма в Суре и возвёл над ним часовню.

У Ильи Сергиева и Феодоры Порохиной, с которой он венчался в 1828 году, было шестеро детей. Интереснейший факт нашей родословной: один из сыновей Ильи и Феодоры, Иван, позднее стал не кем иным, как священником Православной Российской Церкви Иоанном Кронштадтским.

Иоанн Кронштадтский женился в Кронштадте на Елизавете Несвицкой, дочери протоиерея Кронштадтского Андреевского собора Константина Несвицкого. Супруги «приняли на себя подвиг девства» (сохранили целомудрие), потому детей у них не было. Жаль, что эта линия родословной обрывается.

У родной тёти Иоанна Кронштадтского, Дарьи Михайловны Сергиевой, и Филиппа Васильевича Данилова в 1850 году родилась единственная дочь, моя прапрабабушка, Евдокия. Следовательно, она двоюродная сестра Иоанна Кронштадтского. Доказательством этого служит справка из Государственного архива Архангельской области от 28 апреля 2009 года за №06-21/161. В ней сказано, что в метрической книге Сурского прихода Пинежского уезда Архангельской губернии за 1848-1851 годы имеется запись о рождении дочери Евдокии в 1850 году у Д.М. Сергиевой и Ф.В. Данилова.

Евдокия Данилова вышла замуж за Фёдора Покровского. Теперь моя задача – выяснить, является ли Фёдор Покровский родственником братьев Покровских, чьим именем названа одна из улиц нашего села Яренска.

У Е. Даниловой и Ф. Покровского в 1873 году родилась дочь Дарья (1873-1967), это моя прапрабабушка. Она окончила епархиальное училище в Архангельске и работала учителем начальных классов на Пинежье. В бабушкином архиве я нашла газету «Звезда», выпускавшуюся в Лешуконском районе. Один из учеников Д. Коровиной в статье «Уроки Дарьи Фёдоровны» писал: «Дарья Фёдоровна – моя первая учительница. Я смотрел на неё, как смотрят на человека необычного. А она, статная, высокая, с красивым лицом...смотрела на нас с доброй улыбкой...» [2].

Дарья Фёдоровна вышла замуж за Ивана Коровина, уроженца Пинежского района. У них родилась дочь Зинаида. Живя в Архангельске, многие годы своей жизни Зинаида Ивановна посвятила библиотечному делу. В 1937 году она вышла замуж за инженера-энергетика Зосима Петровича Калашникова, отцом которого был первый пролетарский поэт Севера Петр Иванович Калашников. В этом браке родилось четверо детей, одна из них моя бабушка Галина Зосимовна Емельянова. Она закончила педагогическое училище в Архангельске и многие годы проработала заведующей сельским детским садом. Сейчас бабушка живёт в селе Козьмино.

Моя мама, Ирина Анатольевна Емельянова, окончила Архангельский медицинский институт. В нашем роду по материнской линии она стала первым врачом. Сейчас она заведует терапевтическим отделением Яренской ЦРБ.

Имена, которыми я горжусь

В моей родословной нет людей, вершивших судьбу России. Однако это были достойные, уважаемые люди, история нашей страны отразилась в их биографиях. Имена и судьбы моих предков стали примером патриотичного служения и роду своему, и Отечеству. Мне важно сохранить память о них для будущих поколений и узнать, какие их профессиональные склонности проявляются у меня уже сейчас и какие из них я могу развить в будущем.

Святой Праведный Иоанн Кронштадтский

«Далеко на севере, в Архангельской губернии, в Пинежском уезде раскинулось село Сура. На самом краю села стоял небольшой домик сельского дьячка Ильи Сергиева. В этой истинно христианской семье в 1829 году родился мальчик, до такой степени слаб и хил, что отец поспешил окрестить его в тот же день, дал ему имя Иоанн», – так начинает жизнеописание Святого Праведного редакционная комиссия книги «Отец Иоанн Кронштадтский» [3].

В детстве ему была свойственна особая чуткость к проявлениям духовного мира. Вначале грамота давалась ему нелегко, но вскоре он сделался одним из лучших учеников школы, по окончании которой Иван Сергиев поступил в Архангельскую духовную семинарию. В 1851 году он с успехом окончил семинарию и, как первый ученик, был послан в Санкт-Петербургскую духовную академию. Курс академии был окончен блестяще, и студенту Сергиеву предложили место священника Андреевского собора в Кронштадте. Здесь в течение 53 лет и прошла вся его деятельность, создавшая ему неувядаемую славу. С этого времени начинается его великий подвиг служения церкви и народу.

Отец Иоанн постоянно занимался делами благотворительности, 25 лет преподавал Закон Божий в гимназии. Он основал в Кронштадте «Дом трудолюбия» (работный дом с мастерскими), школу для бедных, женскую богадельню, детский приют.

Иоанн Кронштадтский был известен не только как проповедник и общественный деятель, но и как духовный писатель. Его замечательная книга «Моя жизнь во Христе» разошлась по всему миру.

Он провёл последние часы у одра умирающего Александра III, принимал участие в служении литургии по случаю коронования Николая II.

Иоанн Кронштадтский скончался 20 декабря 1908 года на 80-м году жизни, не оставив духовного завещания и каких-либо денежных сбережений.

Иоанн Кронштадтский канонизирован в лице праведных Русской Православной церковью за границей 16 июня 1964 года, а только в июне 1990 года – Русской Православной Церковью. О том, что Иоанн Кронштадтский наш родственник, я узнала от бабушки. Сразу заинтересовалась личностью этого человека, я много прочитала о нём и сделала для себя открытие, что у меня тоже есть желание помогать людям, умение слушать их, проявляя сострадание, доброту и милосердие.

Искал поэзию вездे...

Певцом водной стихии называли моего прапрадедушку Петра Ивановича Калашникова (1877-1942). Он был первым пролетарским поэтом Севера, а с

1934 года – членом Союза писателей СССР. Участвовал в работе I Всесоюзного съезда советских писателей, на котором выступал Максим Горький, был делегатом первого съезда писателей Северного края.

З.П. Калашников в статье «Что отца своего...» так писал о своём отце: «Помню возвращение его со съезда из Москвы домой. Как горячо он рассказывал о встречах с известными писателями и, конечно, о М. Горьком. Он смущённо показал нам членский билет Союза писателей за номером 1862, подписанный М. Горьким. Для него это было превыше всего» [4].

Он участник Первой мировой войны, воевал под Ровно, был ранен. Вернувшись домой, он плавал помощником механика на судах частной компании, побывал в Англии, Германии, Норвегии.

Всё время писал стихи. В 1924 году в Архангельске состоялся вечер, посвящённый творчеству пролетарского поэта П.И. Калашникова. В нашей семье бережно хранится заметка из газеты, где рассказывается об этом вечере.

Мимо взгляда поэта не проходило ни одно событие в городе, в культурной и общеполитической жизни страны. Провожая Г. Седова на Северный полюс, он написал:

Благословим такой подъём;

Пусть распадутся льды пред ним.

Один его девиз: вольем!

Погибнем или победим!!!

П.И. Калашников был почётным рабкором газет «Волна» и «Правда Севера». Известны его поэтические сборники: «Радужная наковальня» и «Искры затона» [5]. Эти поэтические сборники хранятся у моей бабушки Г.З. Калашниковой.

Проведя исследование, я увидела, какие темы интересовали П.И. Калашникова. Много стихов его посвящены труду рабочих-водников. Он передаёт переживания, чувства простых тружеников. В его стихах часто появляется образ морской стихии. Поэт любуется ею, пишет о силе и красоте моря (Приложение № 2).

Все, кто близко знал Петра Ивановича, отзывались о нём с особой теплотой. Известный северный писатель В. Жилкин писал: «Поэзия Калашникова близка и понятна рабочим, она несёт новое содержание, по новому осмысливает отношение к труду».

Талант рабочего человека выражается не только в поэзии. Всю жизнь Пётр Иванович был увлечён живописью. Он много и вдохновенно рисовал пейзажи Двины, старинные памятники, трудовые будни людей. Его акварели экспонировались на всех проводимых в Архангельске выставках. И как горько, что практически все это наследие художника-самоучки погибло во время пожара в 1942 году, когда бомбили Архангельск.

Однако стихотворения П.И. Калашникова продолжают жить и сегодня. Северяне сохранили память о певце труда. Приказом Горною от 18 мая 1981 года Архангельской школе-интернату №1 было присвоено имя Петра Ивановича Калашникова, здесь создан школьный музей. Своей будущей задачей я считаю знакомство с экспонатами музея, его сотрудниками, чтобы больше узнать о жизни и творчестве моего прапрадедушки.

В 1987 году на доме №5 по улице Розы Люксембург была установлена мемориальная доска: «На этом месте стоял дом, в котором жил и работал пролетарский поэт, делегат первого съезда Союза писателей СССР П.И. Калашников (1887-1942)»

Он завещал любить Архангельск...

«Есть люди, которым судьбой предназначено творить прекрасное, приносить радость другим. Таким был мой прапрадушка, коренной архангелогородец З.П. Калашников, редкостной увлечённости человек, создатель натурных макетов дореволюционного Архангельска и северных монастырей», – так писала о моём прападушке историк-краевед Т. Мельян в газете «Правда Севера» [6].

Зосима Петрович вдохновенно, до боли душевной любил свой родной город и, видя, что от его прежнего облика почти ничего не осталось, совершил подвиг. Из подручных средств воссоздал собственными руками старый Архангельск. А. Крупин в газете «Правда

Севера» писал: «Глядя на его макеты, чувствуешь себя Гулливером в стране лилипутов, где время остановилось... Кажется, на улочках столицы Севера вот-вот зазвенят трамвайчик, пущенный в 1916 году, а по двору Петроминского монастыря пройдутся монахи» [7].

О своём знаменитом прадедушке я впервые узнала от мамы, когда училась в пятом классе. Мама семь лет прожила в Архангельске, когда училась в медицинском институте, и была свидетелем рождения макетов старого города. Дореволюционный Архангельск ожидал прямо на её глазах. Она рассказывала мне, как ходила с дедушкой в универмаг и магазин «Светлана» за картонными коробками из-под чехословацкой обуви, как покупала дамские шпильки для изготовления ограды вокруг домов. Мама говорила, что Зосима Петрович уже стеснялся сам покупать шпильки, так как один из продавцов назвал его «старым Дон Жуаном», думая, будто девушка покупает шпильки для своих дам. Мама подарила ему для работы медицинские скальпель и пинцет.

А моя бабушка рассказывала один интересный случай:

— Зосима Петрович часто бывал на Соловецких островах, рисовал там картины с натуры и эскизы для будущих макетов. А время было такое, что во многих людях видели шпионов, поэтому частое посещение островов казалось подозрительным. Однажды его даже забрали в милицию. Позже из отделения милиции звонили моей прабабушке, чтобы подтвердить, что Зосима Петрович художник и к шпионажу никакого отношения не имеет. Только после этого его отпустили.

«Кто-то пишет книги, а я строю свой Архангельск. Захотелось вернуть хоть что-то из ушедшего в сегодняшнее понимание. Ведь моя биография — маленькая копия с большой историей», — говорил о себе Зосима Петрович.

Несколько лет самоотверженного, изнуряющего, но радующего душу труда, и вот — к четырёхсотлетнему юбилею Архангельска получает от своего преданного гражданина копио-макет столицы Севера. «Волшебником старого города» назвал В. Караваев Зосиму Петровича Калашникова в своей статье журнала «Вымпел» [8].

«Он воссоздал знаменитый Соловецкий монастырь, с его величавыми башнями и рвом, с крепостной стеной, сложенной из огромных валунов», — так красочно описывает мини-обитель Беломорья Сергей Заплавный в журнале «Вокруг Света» [9] (*Приложение № 3*).

Сейчас макет старого города находится в ОЦДО в Архангельске (бывшем дворце пионеров). Десятки тысяч земляков, гостей из разных городов страны и зарубежья с огромным интересом и волнением знакомятся с его выставками. Многим посчастливилось услышать занимательнейший рассказ Зосимы Петровича о прошлом города на Северной Двине, когда он сам выступал экскурсоводом. Много восторженных отзывов оставили люди, увидев впечатляющий и бескорыстный дар энтузиаста и истинного патриота Севера З.П. Калашникова.

Мой прадедушка оставил и богатое живописное наследие. В его художественной коллекции более 163 акварелей, в основном на северные мотивы. Он часто бывал в Козьмино у моей бабушки и рисовал деревенские пейзажи, восхищаясь красотой нашего села. 15 таких козьминских работ Зосимы Петровича хранятся у моей бабушки. Когда я бываю у неё в гостях, я с интересом рассматриваю эти работы и уже создала небольшую картотеку его акварелей, учитывая время их создания.

Он участник многих областных выставок и всероссийской выставки самодеятельных художников в Москве. Зрители выставок называли его мастером, благодарили за любовь к Северу, вдохновенное, правдивое изображение родных мест.

Высоко оценил макетное зодчество З.П. Калашникова известный пинежанин и писатель Фёдор Александрович Абрамов. При встрече они долго беседовали об истории северного края. Знаменитым писателем моему прадедушке была подарена книга «Пряслины» с автографом.

Титанический труд Зосимы Петровича Калашникова был достойно оценен. В 1988 году он был награждён значком ВЦСПС за достижения в самодеятельном искусстве, орденом Октябрьской революции — за трудовые достижения.

В 1988 году ему присвоили звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», а 23 апреля 1991 года он был посмертно удостоен звания «Почётный гражданин города Архангельска». Имя З.П. Калашникова занесено в Поморскую энциклопедию (том I).

Заключение

Проведя исследование, я убедилась в том, что большинство представителей моего рода по материнской линии выбирали гуманитарные профессии. И даже если кто-то из них выбирал техническую специальность, тем не менее, их творческая жилая давала о себе знать. Многие годы жизни они занимались живописью и созданием поэтических произведений.

От предков мне передалась любовь к рисованию. В 2008 году я стала лауреатом (II место) регионального этапа Всероссийского конкурса детского рисунка «Почта в кругу семьи». Моя работа была признана в числе лучших в художественном конкурсе, организованном редакцией газеты «Комсомольская правда» и футбольным клубом «Зенит» (я была приглашена на встречу с футболистами этой команды в Санкт-Петербург в 2009 году).

Одно из моих любимых занятий – сочинение стихов. Я часто выступаю со стихами собственного сочинения на школьных конкурсах. И пусть поэтического сборника у меня пока не вышло, самые близкие мне люди уже оценили моё творчество.

Таким образом, я делаю вывод, что некоторые склонности к искусству у меня проявляются уже сейчас.

Я уверена, что чем больше человек дорожит памятью своих дедов и отцов, тем глубже он чувствует свою ответственность за будущее. Мы и наши будущие дети будут тоже интересоваться своим происхождением.

Данная работа может иметь продолжение. Мне хотелось бы глубже исследовать своё генеалогическое древо, указать братьев и сестёр, продолжить работу с архивными документами, установить историю возникновения фамилии, проследить толкование имён моей родословной.

Надеюсь, составление родословной моей семьи продолжится. И мои дети будут помнить свои корни, имена своих прародителей, знать, что сделал каждый предок для своей семьи, для своей страны.

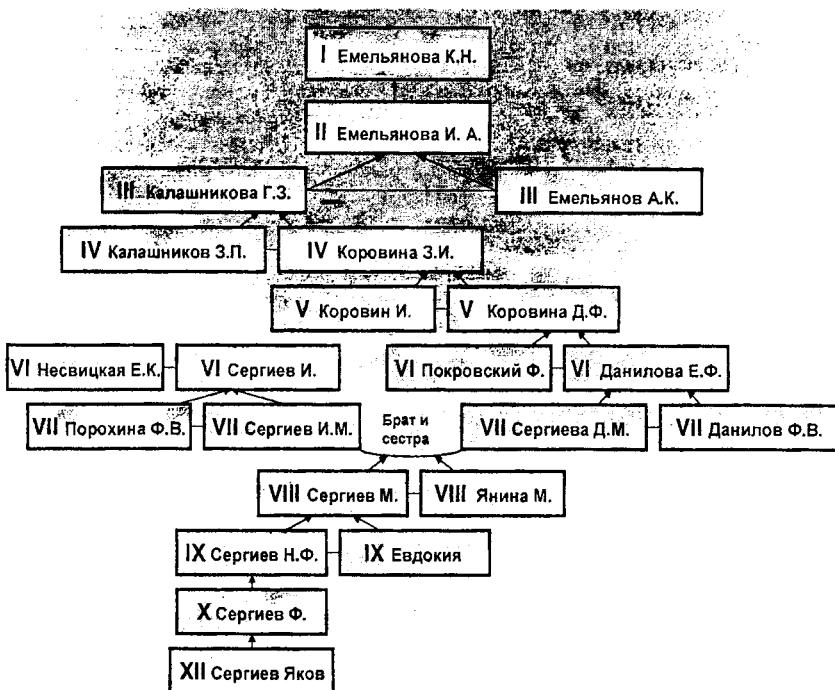
Сочинения

1. Чту отца своего. Правда Севера. 1985. 19 июня.
2. Откуда город пошел: Архангельск. Северный комсомолец. 1981. 10 апр.

Библиография

1. Егорова Л. «Сурские бывальщины». Северо-западное книжное издательство. Архангельск. 2000.
2. Казаринов В.В. «Отец Иоанн Кронштадтский». Товарищество «Свет». С.-Петербург. 1909.
3. Калашников П.И. Искры затона. Стихи. Архангельск, Волна, 1935.
4. Калашников П.И. Радужная наковальня. Стихи. Архангельск. Волна. 1923.
5. Почетные граждане города Архангельска: Справ.-информ. изд. Архангельск. 1996. с.25-26.
6. Поэт и художник П. Калашников. Создатель макетов и художник З. Калашникова. С. -Петербург. 2005.
7. Поморская энциклопедия. Архангельск. 2001. 1 том. С.179.
8. Агишина Е., Васильева Г. Быть музею? Мир женщины. Ноябрь 1992.
9. Караваев В. Волшебник старого города. Вымпел, №1-2, 1990.
10. Зашилый С. Город Зосима Калашникова. Вокруг света, №5, 1989.
11. Мельник Т. Архангельские Зосимы Калашникова. Правда Севера. 2008. 29 апр.
12. Петров А. Город бескорыстия. Труд. 1988. 2 сент.
13. Потехин В. Каким был старый город: К 400-летию Архангельска. Правда Севера. 1981. 13 мая..
14. Угрюмов О. Он создавал свои города. Правда Севера. 2003. Апр.
15. http://ru.wikipedia.org/wiki/Иоанн_Кронштадтский.

**РОДОСЛОВНАЯ МОЕЙ СЕМЬИ
ПО МАТЕРИНСКОЙ ЛИНИИ**

Стихи П.И. Калашникова

У моря

Прибой гранитные ступени
Шлифует мерною волной.
Проходят паруса, как тени,
И как бы манят за собой.
Сидим у волн... И волны нам
Ракушек россыпь, будто дань,
Подносят с ропотом к ногам,
Стирая дна морского грань.
Учусь у моря рифме я....
Перевожу тот ритм на ноты.
Лазурь похитит нам струя,
А чайки – капли позолоты.

«Город Зосимы Калашникова

Слухами земля полнится. Они-то и привели меня в архангельский Дворец культуры моряков. Здесь, в заде-веранде второго этажа, жил своей жизнью удивительный город – Архангельск начала века, вернее, центральная его часть, тяготеющая к «туманному мысу» Пур-Наволоку.

С одной стороны город-малютка очерчен стеной зала. Она стала фоном, на котором он рельефно смотрится. С другой — темным пластиком обозначена могучая гладь Северной Двины. Этот пластик, пожалуй, единственная условность макетного пейзажа. Все остальное исполнено с такой степенью точности и достоверности, что кажется не просто реальным, но живым. Резные деревянные дома чередуются с каменными строениями; церкви и кафедральный собор – с гостиным двором и складскими постройками; круглые и остроугольные крыши – с шатровыми куполами и причудливыми башенками; красный кирпич – со светлой лепниной и беломорской сосновой...

Немало довелось мне видеть разных макетов, но впервые я почувствовал себя возле зданий, в сто раз уменьшенных, не сказочным Гулливером, взирающим с небес на бренную землю, а путником, зачарованно шагающим по этой самой земле...

В ожидании Зосимы Петровича Калашникова, сотворившего в миниатюре заповедный уголок старого Архангельска, я бродил по залу, как нездолго до этого бродил по «большому» Архангельску, сопоставляя очертания сегодняшнего города с прежним; многое узнавал, но многое видел впервые.

«Улицы в Архангельском городе широки, долги и прямые, – писал в 30-е годы певец беломорского Севера Борис Шергин. – На берегу и у торгового звена много каменного строения, а по улицам и по концам город весь бревенчатый. У нас не любят жить в камне. В сосновом доме воздух легкий и вольный. Строят в два этажа, с вышками, в три, в пять, в семь, в девять окон по фасаду. Дома еще недавно пестро расписывали красками, зеленью, ультрамарином, белилами.

Многие улицы вымощены бревнами, а возле домов обегают по всему городу из конца в конец тесовые широкие мостики для пешей ходьбы. По этим мосточкам век бы бегал. Старым ногам спокойно, молодым – весело и резво. Шаг по асфальту и камню отдается в нашем теле, а ступанье по доскам расходится по дереву, оттого никогда не устают ноги по деревянным напитым мосточкам».

У каждого времени свои привязанности и представления. До 1956 года Архангельск оставался почти сплошь деревянным, шергинским. Затем, по словам другого замечательного писателя-северянина Федора Абрамова, «вырос новый каменный город – с просторными улицами и площадями, с современными благоустроеннымми жилыми домами и Дворцами культуры, с красивой, может быть, не знающей себе равных, широченной набережной, под стать великой реке, которая беспредельно, как море, разливается под Архангельском».

Поднялись новые микрорайоны – Кузнецевский, Варавино, Привокзальный, поднялись посреди торфяных болот на железобетонных сваях, достигающих в иных местах 20-метровой глубины. Дружно встали светлые этажи, образовав разомкнутые коридоры дворов, уютные скверы и широкие проспекты. Но есть у новых кварталов, и не только в Архангельске, недостаток – похожесть. Если смотреть на него с чисто бытовой стороны, то не так уж он и велик, этот недостаток: главное, есть где жить, а красота и обождать может... Но в том-то и дело, что ожидание красоты не может тянутьсяечно, ибо оно, ожидание это, губительно не только для самочувствия человека, но и для его рабочего навыка, и для потребности работать с выдумкой, и для мыслей его о будущем.

Макет Архангельска тем и интересен, что возбуждает ум и память волнующими подробностями прошлого. Каждое здание в нем сделано наособицу, с той мерою подлинного искусства, которое уместно было бы и в современном индустриальном градостроительстве. Старое не следует бездумно копировать и возвеличивать, от этого мало проку, но и

проходит мимо него, не ощущив пульса отечественной истории, ее творческого начала, не дрогнув душой от соприкосновения с прекрасным и поучительным, — глухота непозволительная...

Размышая таким образом, я прошел вдоль подмостков, на которых покоился город, повернул назад и тут заметил Калашникова.

В свои семьдесят с гаком лет он был мало похож на хрестоматийного старца, каким почему-то рисовался в моем воображении. Лицо у Зосимы Петровича круглое, тугое, гладко выбритое; губы и глаза улыбчивые; сам он невысок, плотен, чуть грузноват; движения стремительные, порывистые. Деловито развернув сверток, Калашников извлек из него очередное строение, заботливо оглядел, примериваясь, куда поставить. Он явно торопился, ибо ожидал посетителей.

И посетители не замедлили явиться. Судя по акценту, одежде, манере держаться, — туристы из Прибалтики. Калашников взял в одну руку указку, другую по-дирижерски вскинул вверх и вдруг быстро, покачивая ею в такт словам, заговорил:

— Ахангельск — город моего детства, моей молодости и, смею думать, меня самого. В нем я прожил от нуля до витка сегодняшнего, а это кое-что значит... Начнем с южного конца города, с Михайло-Архангельского монастыря, имя которого вошло в название города. Прежде он был деревянным, стоял в другом месте, погиб от пожара. Потом отстроен в камне. По-разному жил монастырь в прежние столетия... Хоть и маленьkim я был в первые годы Советской власти, а монахов запомнил. Это такие дядьки, будь здоров! Им бы только лес рубить, а они работать не захотели, семей не завели, а пошли грешить по белу свету. Отгородились монастырскими стенами — ели, ниши, богу молились, потому и осердила их рабоче-крестьянская революция. Пришлось с ними бороться, и довольно круто... Что до меня, то я до десяти лет богу молился, не потому, что был верующим, а потому, что имел мать-богомолку: попробуй не пойди с нею в церковь. Отец же мой, вечный безбожник, все время на воде — плавал машинистом буксируемых пароходов. От него ко мне шли пролетарские взгляды. Да и то сказать, отец был не только рабочим человеком, но и хорошим поэтом, выпустил книги «Радужная наковальня» и «Искры Затона», в 1934 году принят в Союз писателей СССР, ездил делегатом на I Всесоюзный писательский съезд. Писал отец так:

За дымным пологом я вижу синеву,
За прозой линий корпусов фабричных
Я вижу не мираж, а счастье наяву
И переливы радуг безграничных...

Ну так вот, под воздействием отца я перестал молиться, стал пионером, потом комсомольцем. Церковь по-прежнему тянула назад, сопротивлялась, и потому я оказался среди тех, кто отринул бога и стал ломать его храмы. На субботниках при этом мы клятвенно пели: «Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем — мы наш, мы новый мир построим; кто был ничем, тот станет всем!» Разрушили. Построили. Оглянулись. С дальнего-то расстояния все видится шире и предметней. Не надо быть упрямым, надо быть разумным и пытливым... Много времени уткло после тех субботников... Я получил среднее техническое образование, вступил в партию, стал энергетиком. За письменным столом ни одного дня не сидел, руководил прямым производством, а это — генераторы, трансформаторы, опоры, высокое напряжение... Наконец вышел на пенсию. И тут захотелось мне обернуться на прожитые годы, показать их людям поможе меня, вернуть хоть что-то из ушедшего. Ведь моя биография — маленькая копия с большой историей. Начал с Троицкого кафедрального собора. Вон он стоит, в серединке! Теперь на его месте областной театр драмы имени Ломоносова находится. Да... Попросил я в магазине ящики из чешского картона — чем не строительный материал? Запасся kleem, красками и всем прочим. Делал все точно, по архивным чертежам, ну и конечно — по памяти. За собором пошли макеты домов, церквей. Так вот и до Михайло-Архангельского монастыря добрался...

Тут Калашников щелкнул выключателем, и в окнах города-малютки вспыхнули огни. Другим выключателем щелкнул — и поплыли по залу колокольные звонь.

Все предусмотрел Зосима Петрович, ничего не упустил – изображение дополнил светом, звуком, живым, непричесанным рассказом. Где серьезен, а где и шутку ввернет, «слушаем» попотчует. Возле Сурского подворья (ныне здание областного военкомата) вспомнил:

– Одна милая старушка, увидев этот монастырь, прямо затрепетала. Показала на одно окно и говорит: «Здесь мне муж сделал предложение!» Я, конечно, понял, что передо мной бывшая монашенка, расспрашивать не стал, а про себя подумал: «Хорошо, что, делая макеты, я не пропускаю ни одного окна. Большая достоверность возникает из малой...»

Крепко засело в Калашникове желание «обернуться на прожитые годы...». Он не остановился на панораме старого Архангельска, насчитывающей ныне более 300 строений. Воссоздал знаменитый Соловецкий монастырь с его величавыми башнями и рвом, с крепостной стеной, сложенной из огромных валунов, покрытых разноцветными лишайниками (камни для макета собирали соловецкие школьники), с церквами, соборами, палатами, часовней, колокольней, мельницей, галереей, доком, причалом – такими, какими они были опять-таки в начале века.

Затем изладил макет Соломбалы. Название этого острова, одного из двенадцати, входящих в сорокакилометровую черту Архангельска, происходит от карельского слова «соленба», что означает болотистый, топкий остров. Но есть и другая, более затейливая его расшифровка: будто бы Петр Первый, ставя на воду свой первый северный корабль, устроил на острове-верфи бал, а чтобы гости, в том числе и заморские, не утонули в грязи, велел забросать его соломой. Ну и пошло – бал на соломе, соломенный бал, Соломбала... Корабельная сторона. Со временем к судостроительной славе острова прибавились машиностроительная (здесь действует единственный в стране завод по выпуску автолесовозов) и химическая (сульфатный завод). Макет Соломбалы Калашников передал в Дом культуры завода «Красная кузница», расположенный на «корабельной стороне».

Всего за девять с небольшим лет, в одиночку Калашников сумел сделать такое, что по силам разве что хорошо оснащенному творческому коллективу. Далеко не сразу привлек он внимание общественности к своим работам. Немало пришлось ему походить, поклоняться. Не материальной помощи просил он, не личных благ жаждал, а всего лишь приятна, доброго отношения. И когда наконец получил их, был счастлив. Потому, что дождался широкого зрителя и восторженных отзывов: «Пора подумать об открытии музея истории города, основу которого составил бы макетный план, чудесно созданный З.П. Калашниковым... Считаем, что горожане за огромный и бескорыстный труд во славу родного города должны присвоить З.П. Калашникову звание почетного гражданина Архангельска...»

Увы, музей, о котором мечтают многие, пока не создан, существуют лишь разрозненные панорамы Калашникова, более 500 макетов. Однако за свой подвижнический труд Зосима Петрович отмечен недавно званием заслуженного работника культуры РСФСР.

Для меня теперь русский Север немыслим без макетного зодчества Зосимы Петровича Калашникова. Хорошо, если бы его пример вызвал к жизни другие исторические панорамы в других исторических центрах страны.

Сергей Заплавный.

Сноски

- [1] «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии». Архангельск, 1894.
- [2] Поздняков А. «Уроки Дарьи Фёдоровны». Звезда. 1997.
- [3] Казаринов В.В. «Отец Иоанн Кронштадтский». Товарищество «Свет». С-Петербург. 1909.
- [4] Калашников З.П. Чту отца своего.... Правда Севера. 1985.
- [5] Калашников П.И. Искры затона. Стихи. Архангельск. Волна. 1935; Калашников П.И. Радужная наковалня. Стихи. Архангельск. Волна. 1923.
- [6] Мельник Т. Правда Севера. 2008.
- [7] Крупин А. Мир макетов Зосимы Калашникова. Правда Севера. 2007.
- [8] Караваев В. Волшебник старого города. Вымпел, №1-2, 1990.
- [9] Заплавный С. Город Зосима Калашникова. Вокруг света, №5, 1989.